

Глава 70: Подстрекательство

Было очевидно, что лидер секты Ма почувствовал неприязнь пары. Он не только не волновался, но его лицо выражало веселость.

Даже если Доктор Хан имеет столь молод, его лекарственные способности, можно сказать, достигли совершенства. Я считаю, что под присмотром Доктора Хан, Старейшина ли может избежать смерти,” - внезапно сказал он, расхваливая целебные способности Хана ли.

“Действительно? Он так молод и его целебные знания исключительные? Ну, я действительно не верю. Не говори мне, что его медицинские знания даже лучше, чем медицинские знания доктора МО!”

Услышав эти слова, несколько членов семьи стояли в недоумении, не зная, что делать.

Они знали, что судьба Старейшины ли находится в руках Хана ли, они даже надеялись, что этот маленький Бог медицины сможет извлечь яд и спасти его жизнь!

Друг партии, Старейшина Ли и старший в секте семи тайн открыл рот, чтобы опровергнуть слова старца Чжао.

“Хехе! Старшая Чжао не понимает, что маленький Доктор Хан является учеником доктора МО, и его целебные знания уже значительно превышают доктора МО”. Заместитель лидера секты тайно хмыльнулся, добавив дров в огонь.

“Даже если бы этот маленький мальчик начал учить, когда он еще был в утробе матери он бы не смог достичь такого уровня? Я все равно вам не поверю, если только не увижу лично собственными глазами”, - сказал Старейшина Чжао, качая головой, как пальмовые листья от ветра. Он был все еще не желал напрямую критиковать Хана ли и, следовательно, подпадал в ловушку вице-лидера секты оскорбив кого-то, кого он не оскорбил. Старейшина Чжао мог показаться грубой и безудержной личностью, но независимо от его отношения, он не дурак, который бы опрометчиво оскорблял другого члена секты без подтверждений личность. Ведь ему удалось удерживать высокий статус старейшины и сохранить эту позицию.

“С другой стороны, Хан ли закатил глаза, думая про себя: “зачем мне нужно доказывать вам хороши ли достаточно мои целебные навыки?” Он знал, что лидер секты Ма намеренно так ответил, но Хан ли все еще чувствовал себя немного подавленным.

Было очевидно, что старейшина Чжао и лидер секты Ма не были одной фракции и даже были немного во враждебных отношениях.

“Прием смешанной круговой ладони, которому Старейшина Чжао был обучен в совершенстве. Его мощь безгранична!”

“Хэн! Как можно сравнивать с сектой таинственного лидера Ма Инь палец?” Казалось, что старейшине Чжао было наплевать на личность другого вице-Мастера секты. Невозмутимо и без каких-либо следов вежливости, вице-Магистр секты Ма, ответил.

“Хаха! Старейшина Чжао незаслуженно похвалил меня”.

Было видно, что лидер секты Ма был человеком, который прятал ножи в улыбки. Он действительно не прочь посоревноваться в сарказме со Старейшиной Чжао.

Это был не первый раз, когда Старейшина Чжао столкнулся с такой ситуацией, он не мог ничего поделать. Он мог только закрыть рот, не желая спорить с толстокожим противником. Он внутренне чувствовал, что мог ответить, он не мог сформулировать это.

Хотя лидер секты Ма не было в той же фракции, что старейшина Чжао, это был первый раз, когда они были замечены в конфликте среди верхних эшелонов, где так много юниоров. Неизвестно было, были ли у них какие-либо хитрости.

Как он слушал, как две противоборствующие стороны обмениваются резкими словами, выражение Хана ли не менялось, он прикинулся несведущим и незнающим ничего. Но в душе, он знал, что лидер секты Ма в очередной раз пытается спровоцировать раскол в отношениях между Ханом ли и старшим Чжао.

Лидер секты Ма косвенно атаковал своих противников словами с тех пор, как он встретил Хана ли, стараясь сблизиться с лекарственным Богом в своей фракции, тем самым расширив свое влияние.

Впрочем, Хан ли никогда даже не рассматривал возможность присоединения к внутренней борьбе секты семи тайн к власти.

Это было не потому, что он был намеренно в стороне от политических и материальных целей или потому что он был высокомерным, но с тех пор, как он вступил в контакт с Доктором МО, Юем Чжитунем и другими людьми высокого статуса, его устремления были гораздо выше, тем более что он узнал два различных типа заклинаний. Он придавал внутренней борьбе секты семи тайн минимальное значение.

Хотя сила Хана ли не была слабой, он не хотел обидеть человека более высокого статуса. Именно по этой причине он решил не давать четкий ответ, не принимая и не принимая приглашения от верхнего эшелона.

Просто так, настала очередь лидера секты Ма испытывать бесконечные головные боли.

Хотя глубокие лекарственные навыки Хана ли сделали так, что он мог действовать упорно, Хан ли держал его ответ на протяжении длительного периода, что очень расстраивало лидера секты Ма. До этого дня, Хан ли до сих пор отказывался присоединиться к своей фракции, и он не давал прямого ответа.

Но для того, чтобы не допустить, чтобы Хан ли от вошел в другие фракции, лидер секты Ма должен был сделать все возможное, чтобы разрушить отношения между Ханом ли и другими членами высшего эшелона, разжигания дисгармонии. Была лита детская тактика была эффективной или нет, Хан ли не знал, но до сегодняшнего дня это был первый случай, когда верхняя фракция сильно раздражала его.

Сейчас лидер секты Ма делает все возможное для подрыва отношений Хана ли и старейшины Чжао, вероятно, желая, чтобы у него не было хороших воспоминаний об этом старце.

Ма Жун, заметив начало ссоры, чувствовал немного паники в душе, и поспешно продолжил вести Хана Ли.

“Это жена моего господина, ли Ши”. Он указал на средних лет женщину, которая имела некоторое сходство с молодой леди.

“Это.....”

“Это.....”

Барышня на стороне ли Фэйюй был представлена до этого. Ее звали Чжан Сюэр. Неожиданно, она оказалась племянницей старейшины ли.

Когда он ввел ли Фэйюй, другие намеренно сделали вид, что не признают Хана ли, делая холодный, неприступный вид. Это заставило Ма Жун, который был инициатором, чтобы его представить, чувствовать себя неловко; он поспешно прошептал объяснение Хану ли, сказав:

“Протектор ли всегда был таким. Это его нормальное поведение и не направлено на вас, Доктор Хан, прошу вас, не принимайте это лично”.

Хан Ли чуть улыбнулся, понимая, что ли Фэйюй не хотел раскрыть свое отношение перед таким количеством людей.

“Его поведение ничего не значит для меня. Я не опущусь, выпрашивая внимания со стороны других людей. Сейчас лучше посмотреть на состояние Старейшины ли, чем тратить время на ссоры! Спасение жизни важнее”. Хан Ли намеренно сделал пренебрежительный комментарий в сторону ли Фэйюй.

Ма Жун, услышав это, успокоился и пригласил всех в спальню больного.

Выслушав Хана ли, губы ли Фэйюй немного дернулись. Когда все повернулись к телу, он вдруг скорчил смешную рожицу в направлении Хана ли, затем быстро вернулся к своему обычному виду, он выглядел, как будто ничего и не было.

Ли хан сильно сопротивлялся желанию улыбнуться. Вскоре после, он внимательно следил за старшим учеником ли, подойдя к кровати старейшины ли.

Увидев черты лица человека на кровати, обычно смелый Хан ли не мог не сосать испугаться. Теперь он, наконец, понял, почему другие врачи не хотели выписывать лекарства.

Прямо сейчас, изначально здоровый лицом старший старейшина ли оставался без сознания, но были пятна яда, размером медных монет, располагающиеся от его лица до его шеи и с рук до ног. Каждое пятно яда, отличалось от других тем, что они разнообразны в различных аномально ярких цветах. Все, кто видел их, заметно волновался. Что было еще более проблематично для Хана ли, что губы Старейшины ли были зеленовато-черными и его черты лица были покрыты слоем темного воздуха. Это означало, что яд был в поздних стадиях, что делало комплекс задач спасения маленькой жизни Старейшины ли сложнее.